УДК 347.9

Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва
e-mail: listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Master's Degree Student,
Faculty of Law,
Higher School of Economics,
Moscow

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИВОДСТВЕ

Procedural forms of counteraction to abuse of law in civil proceedings

Аннотация. В статье проводится анализ предусмотренных процессуальным законодательством механизмов противодействия злоупотреблению правом со стороны недобросовестных участников судопроизводства по гражданским делам. Автор рассматривает три составляющих процесса противодействия: предупреждение, пресечение и реализацию ответственности, исследует их эффективность и выделяет проблемные аспекты в процессуальной плоскости.

Abstract. The article analyzes the mechanisms provided for by the procedural legislation to counteract the abuse of rights by unscrupulous participants in civil proceedings. The author examines three components of the process of counteraction: prevention, suppression and implementation of responsibility, examines their effectiveness and identifies problematic aspects in the procedural plane.

Ключевые слова: злоупотребление правом, недобросовестное поведение, гражданское процессуальное право, противодействие, предупреждение злоупотреблений, меры ответственности, участник гражданского процесса.

Keywords: abuse of right, unfair conduct, civil procedural right, counteraction, prevention of abuse, measures of liability, participant in civil proceedings.

Объективным признаком злоупотребления процессуальными правами субъектами гражданских процессуальных правоотношений является нанесение ущерба правам и законным интересам физических лиц, организаций, публично-правовых образований, а также нарушение нормального порядка функционирования системы правосудия. Данные факторы в совокупности с другими негативными последствиями недобросовестного поведения участников гражданского процесса обусловливают потребность в качественном противодействии процессуальным злоупотреблениям.

По нашему мнению, противодействие злоупотреблениям

процессуальными правами в гражданском судопроизводстве должно осуществляться с учетом многообразия форм их проявления. Представляется, что максимальную эффективность такого противодействия может обеспечить его понимание как комплексного процесса, охватывающего совокупность трех элементов:

1) предупреждение процессуальных злоупотреблений;

2) пресечение процессуальных злоупотреблений;

3) применение мер ответственности за злоупотребления процессуальными правами.

Анализируя механизмы предупреждения злоупотреблений правом в гражданском процессе, М. А. Боловнев подчеркивает, что они должны быть направлены на максимально возможную реализацию поставленных перед гражданским судопроизводством задач. В этой связи одним из путей совершенствования системы предупреждения он называет развитие и расширение практики использования института мирового соглашения [3, с. 120].

Действительно, важнейшей задачей гражданского процесса является мирное урегулирование споров между участниками гражданских правоотношений. Заключение мирового соглашения не только обеспечивает права сторон посредством закрепления компромисса, но и предотвращает недобросовестное поведение участвующих в деле лиц, которое может стать следствием их стремления к самостоятельному обеспечению своих прав в ходе судебного разбирательства. В этой связи представляется рациональным говорить о стимулировании поведения сторон, направленного на заключение мирового соглашения, на любой стадии процесса.

На наш взгляд, для предупреждения злоупотребления процессуальными правами целесообразно минимизировать условия их совершения. Иллюстрируя данную позицию, можно отметить, что предпосылок для процессуальных злоупотреблений объективно меньше, если дело рассматривается судьей в порядке упрощенного производства без вызова сторон.

Вместе с тем, как справедливо указывает А. В. Переверзев, само по себе рассмотрение в порядке упрощенного производства не должно являться самоцелью и идти вразрез с укреплением законности [6, с. 26]. Сокращение условий совершения злоупотребления правом может достигаться другими методами, например, более тщательной проверкой судьями обоснованности поданных исковых заявлений, что в перспективе потребует усовершенствования регламентации подготовительных стадий гражданского судопроизводства.

Однако необходимо признать, что какими бы эффективными ни были превентивные меры, в полном объеме устранить возможности для совершения процессуальных злоупотреблений они не способны. В этой связи необходимо уделить внимание процессу пресечения

недобросовестного поведения участников процесса, которое принимает характер злоупотребления субъективным процессуальным правом.

Наиболее рациональным методом нам представляется пресечение злоупотреблений сразу в процессуальной плоскости, без посреднического воздействия внесудебных органов, должностных лиц и институтов.

Пресекая выявленные злоупотребления правом, судья задействует комплекс предоставленных ему законом средств. Учитывая отсутствие формально закрепленных критериев процессуальных злоупотреблений и установленных мер ответственности за различные их виды, можно утверждать, что в определенных условиях таких средств может не хватать, что актуализирует вопрос об активном применении судейского усмотрения при противодействии недобросовестным действиям или бездействию стороны.

Для примера, среди средств пресечения процессуальных злоупотреблений с использованием судейской дискреции можно выделить отказ в удовлетворении необоснованных ходатайств и заявлений лиц, участвующих в деле, лишение права заявлять какие-либо процессуально значимые возражения участника, который был осведомлен о данном праве, но своевременно им не воспользовался, и т.д.

Важнейшим элементом противодействия злоупотреблению процессуальным правом является ответственность за поведение, отвечающее его критериям. Как отмечает Д. А. Липинский, именно институт ответственности обеспечивает реализацию регулятивной и охранительной функций права, что определяет его основополагающее значение [4, с. 38].

На сегодняшний день отечественное гражданское процессуальное законодательство содержит лишь общее указание на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно использовать субъективные процессуальные права. При неисполнении данной обязанности, как следует из ч. 2 ст. 35 ГПК РФ, для участников процесса «наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве».

По нашему убеждению, существенным упущением является отсутствие в процессуальном законе какой-либо конкретики относительно санкций за недобросовестное использование процессуальных прав при наличии выраженных гипотезы и диспозиции соответствующей нормы. Иными словами, в отсутствие официально закрепленных мер государственного воздействия наличие одного лишь общего правила о запрете злоупотребления правом представляется недостаточным и неспособным оказать должное влияние на лиц, участвующих в производстве по гражданскому делу.

Вместе с тем, не закрепив санкцию, соответствующую общей гипотезе и общей диспозиции, законодатель фрагментарно урегулировал ответственность за частные случаи злоупотребления отдельными процессуальными правами. При анализе противодействия процессуальным

злоупотреблениям посредством применения мер ответственности подобные правовые нормы заслуживают отдельного рассмотрения.

Например, статья 146 ГПК РФ регламентирует ситуацию, при которой истец, злоупотребляя своим правом, добивается обеспечения своего иска. В случае последующего вступления в силу решения об отказе в удовлетворении данного иска, для истца наступают меры ответственности, подразумевающие обязанность полностью возместить ответчику убытки, вызванные мерами по обеспечению иска.

Статья 99 ГПК РФ устанавливает меры ответственности, связанные с затягиванием судебного разбирательства. В частности, суд наделен правом взыскания с недобросовестного участника процесса компенсации за фактическую потерю времени, размер которой в разумных пределах определяется судом по каждому конкретному делу с учетом всех обстоятельств. По смыслу положений статьи 99 ГПК РФ, данная компенсация может взыскиваться в случае:

1) неосновательного заявления иска;

2) неосновательного спора относительно иска;

3) иного систематического противодействия правильному и своевременному разрешению гражданского дела.

В 2019 году гражданский процессуальный закон пополнила новая норма о защите прав и законных интересов группы лиц [2]. В частности, в ГПК РФ была введена статья 244.22, часть 3 которой предусматривает ответственность за частный случай процессуального злоупотребления. Данная правовая норма закрепила право суда по наложению штрафа на лицо, ведущее дело в интересах группы лиц, при злоупотреблении им процессуальными правами вне зависимости от поручения ведения дела представителю.

Вместе с тем ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ не содержит указания на конкретные формы злоупотреблений со стороны виновного субъекта, в связи с чем остается неясным, что стало причиной закрепления подобного «универсального» правила лишь в отношении дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Кроме того, норма не предусматривает определенного размера или диапазона штрафа, который может быть наложен на недобросовестного участника процесса, ссылаясь на общие правила наложения судебных штрафов в соответствии со статьей 105 ГПК РФ.

Так или иначе, несмотря на несовершенство современного регулирования ответственности за злоупотребление гражданскими процессуальными правами, необходимо констатировать наличие в отечественном гражданском процессе данной формы противодействия злоупотреблению правом. Многие представители научного сообщества относят указанную форму к особой, уже затронутой нами в ходе исследования группе юридической ответственности – гражданской процессуальной ответственности.

В этой связи заслуживающим внимания мы находим мнение И. Р. Медведева, который считает, что злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве могут эффективно пресекаться мерами гражданской процессуальной ответственности. При этом автор призывает учитывать, что процессуальные злоупотребления всегда сопряжены с наличием умысла, который в каждом конкретном случае должен быть доказан судом. Однако полноценно и однозначно доказать умышленную форму вины возможно только при наличии в процессуальном законе соответствующих условий – через детальную регламентацию гражданской процессуальной ответственности [5, с. 142].

Следует также обратить внимание на необходимость различать меры гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление правом и связанные с ним процессуальные последствия негативного характера. Можно утверждать, что любые меры ответственности обязательно предполагают неблагоприятные последствия, однако не любые неблагоприятные для недобросовестного субъекта последствия вызваны применением к нему каких-либо мер процессуальной ответственности.

Например, если ответчик, злоупотребляя процессуальным правом, уклоняется от явки в судебное заседание, суд может рассмотреть дело в его отсутствие и вынести решение в пользу истца на основе представленных с его стороны доводов и доказательств. Данный результат рассмотрения дела для ответчика фактически является неблагоприятным последствием злоупотребления правом, лишившим его возможности изложить суду свою позицию, однако в качестве санкции, меры примененной к ответчику процессуальной ответственности, проигрыш по делу рассматриваться не может.

В качестве другого примера можно привести отнесение на участника процесса, допустившего злоупотребление процессуальным правом, всех судебных расходов по делу. Данное отнесение, без сомнений, является негативным последствием, однако далеко не всегда выступает санкцией или обособленной мерой ответственности (например, все расходы могут быть автоматически отнесены на проигравшую сторону в силу предписаний ч. 1 ст. 98 ГПК РФ).

Дополнительно хочется подчеркнуть, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве действительно отсутствует независимый и четко выраженный институт процессуальной ответственности с указанием ее принципов, видов санкций, оснований освобождения и т.д. Однако полностью отрицать его существование не представляется возможным, поскольку ГПК РФ содержит автономные составы правонарушений с установленными санкциями. Например, ч. 3 ст. 159 ГПК РФ предусмотрен штраф за неуважение к суду, причем данная мера ответственности не является ни административной, ни уголовной, ни дисциплинарной, ни гражданско-правовой.

По мнению М. А. Боловнева, наличие таких составов однозначно

доказывает существование института гражданской процессуальной ответственности [3, с. 159]. В этой связи мы говорим о существовании всех предпосылок для последующего развития, детализации и конкретизации данного института как самостоятельной разновидности юридической ответственности.

Таким образом, в ходе исследования процессуального противодействия злоупотреблению правом в гражданском судопроизводстве были определены его три основные формы: предупреждение, пресечение и применение мер ответственности. Среди закрепленных в действующем процессуальном законе мер ответственности были выделены такие санкции, как возмещение вызванных злоупотреблением убытков, взыскание компенсации за потерю времени, а также наложение судебного штрафа. Более того, в результате проведенного анализа было подчеркнуто несовершенство текущего регулирования института ответственности за злоупотребление правом в гражданском процессе, что закономерным образом подразумевает необходимость дальнейшей выработки конкретных мер, направленных на его развитие.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 26.10.2024 // Рос. газ. – 2002. – № 220.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ // Рос. газ. – 2019. – № 158.

3. Боловнев М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Боловнев Михаил Алексеевич. – Омск, 2018. – 234 с.

4. Липинский Д. А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 30-40.

5. Медведев И. Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. – 2006. – № 7 (115). – С. 135-142.

6. Переверзев А. В., Дребезгов Д. А. Некоторые проблемы рассмотрения дел в порядке упрощенного производства // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – № 4. – С. 24-30.